

После своей неудачной вылазки Рамсес и Аменемхат сидели в покоях принца. Парень уже вовсю выпивал, чтобы успокоить свои нервы, а наследный принц думал, какой шаг предпринять следующим.

Неожиданно в комнату вошел Тор с несколькими папирусами в руках. Жрец быстро подошел к столу, за которым сидели двое его друзей, и присел на свободный стул. Юноша сразу же обратил внимание на Аменемхата, который делал очередной глоток горячительного напитка.

— Еще не ночь, а ты уже пьешь? – с насмешкой поинтересовался Тор.

— Замолчи! Ты просто не представляешь, какой стресс я сегодня испытал. Мы пробрались в комнату Мхотепа и ничего не нашли. Только надышались каким-то сладким запахом, – начал жаловаться Аменемхат.

— Значит, вы ничего не нашли...

— Нет. В его комнате просто все идеально. Прямо идеальная комната для жреца.

— Я бы больше удивился, если бы вы что-то, все-таки, нашли.

— А как у тебя дела с храмом?

— Именно об этом я пришел поговорить, – ответил Тор и разложил на столе чертежи кабинета Великого жреца, которые набросал тот маленький служащий.

— Что это? Чертеж какой-то комнаты? – Аменемхат тут же поставил кубок в сторону. Эти «рисунки» его уж очень заинтересовали.

— Да. Это чертеж кабинета Мхотепа в главном храме.

— И как он оказался у тебя? – спросил Рамсес, скрестив руки на груди.

— Когда я собирался покинуть храм, то меня остановил один мальчишка и сказал о том, что Мхотеп разговаривал с кем-то на иностранном языке, а потом они ушли в его кабинет. Так как он уже бывал в его кабинете, то набросал чертежи.

— А ты уверен, что стоит ему верить? Больше похоже на ловушку.

— Я хочу ему верить. Не было похоже, что он лжет. Да и младшие жрецы и простые служители не очень-то и жалуют Мхотепа из-за его жестокого обращения.

— Раз ты обзавелся таким хорошим союзником, то почему сразу не осмотрел кабинет? – спросил Аменемхат.

— Тут есть одна проблема. Мхотеп очень хорошо перестраховался. Он всегда оставляет в кабинете опознавательные знаки, чтобы знать был там кто-то, кроме него или нет.

— О, какой умный. Не зря Верховный жрец. Так, погоди, а в храмах разве бывают личные кабинеты? – проговорил Аменемхат, положив ногу на ногу.

— Крайне редко. Чаще всего только в крупных храмах.

Аменемхат почесал затылок.

— И, как мы попадем в кабинет? Если Мхотеп общался с каким-то иностранцем, то, наверняка, в кабинете что-то должно быть, - немного строго произнес Рамсес.

— Напротив его кабинета есть окно, если посадить человека, то вполне можно будет забраться в кабинет. Смотря на чертеж, можно прийти к выводу, что под окном нет никаких предметов.

— Да, но площадь кабинета не маленькая. Лучше будет, чтобы его обследовали два человека. Нужно уложиться в самый короткий промежуток времени. И выбрать тех, кто полезет туда.

— Нас трое. Если исходить из веса, то легче всех Тор, так как вообще не занимается военной подготовкой, за ним идет Рамсес, а потом уже я. Следовательно, мне всех и поднимать, но не думаю, что мои мышцы выдержат это.

— Тогда ты останешься снаружи один. Это опасно. Нам нужен будет еще один человек, - сказал Рамсес, положив руки на стол.

— Я тоже пришел к такому выводу, поэтому хочу приобщить к нашему делу Эвелин, - с улыбкой произнес Тор.

— О, это же лучшая подруга Нефертари. Думаю, что ей стоит доверять. Да и девушек поднимать намного легче, - с улыбкой проговорил Аменемхат, разминая свои руки. — Только, как мы заберем ее из гарема, не вызвав подозрений.

— Очень просто. Я приглашу ее к себе в покои, отпущу охрану и через несколько секунд мы покинем дворец. Все встретимся у главного храма. Не думаю, что нам нужно покидать ночью дворец такой толпой.

Тор и Аменемхат поддержали план Рамсеса. Теперь осталось его только реализовать.

Поздний вечер. Гарем. Эвелин сидела в своей комнате и пролистывала книгу. Из-за того, что они с Нефертари попали в Древний Египет, то и знания языка появились автоматически, но серьезно приняться к чтению не было никакого настроения. Девушка каждый день вспоминала свою подругу, и ее душа все не могла найти покой. Также, после отъезда Нефертари, другие наложницы стали задирать носы и один раз даже дошло до драки. Но Эвелин не понесла никакого наказания, так как смогла доказать свою невиновность.

Девушка только закрыла книгу, как вдруг к ней подошла главная по гарему. Эвелин подняла на нее свой грустный взгляд.

— Приготовься, наследный принц Рамсес желает видеть тебя себя ночью.

— Что?

— Пошевеливайся и не заставляй Его Высочество ждать.

— Видимо, его любовь к Нефертари угасла, и он решил соблазнить ее лучшую подругу, - с улыбкой проговорила соседка по комнате.

Эвелин никак не ответила на провокацию. Даже не удостоила ее взглядом. Она уж точно понимала, что все не так и, возможно, у принца есть какой-то план, для которого она

необходима.

Через два часа красавица-иностранка была полностью готова. Эвелин прошла мимо остальных наложниц, высоко подняв голову. Она хотела, чтобы ей немного позавидовали.

«Надеюсь, что вы нашли ответы на вопросы и сможете вернуть Нефертари,» - думала про себя Эвелин.

Как только евнух привел девушку к дверям покоев принца, то два охранникапустили ее. Эвелин тяжело вздохнула и обычным шагом направилась внутрь. Едва двери закрылись, как из-за прозрачной, золотистого цвета, занавески вышел Рамсес. Девушка поклонилась, выказывая свое почтение. Принц подошел к ней практически вплотную, чтобы говорить как можно тише.

— Прости, но нам придется втянуть тебя в одно очень опасное дело. Однако без твоей помощи нам не обойтись.

— Это связано с Мхотепом, да? Нефертари делилась со мной догадками по этому поводу. Нашли что-то важное?

— Пока ничего нового, но надеемся, что в его кабинете сможем на что-то натолкнуться.

— Я помогу вам! Но не забывайте, что как только вернется Нефертари, то я тут же нажалуюсь ей, что вы втянули меня во что-то опасное. Тогда вам точно не отвертеться!

— Ха-ха, хорошо. Пусть злится на меня, сколько влезет, но хотя бы будет рядом, - произнеся эту фразу, глаза Рамсеса в один момент стали мягкими и полными грусти. Было видно, что он скучает по Нефертари.

«Может зря я его боялась из-за того, что прочитала в книге. Наверно, он не такой уж и злой,» - задумчиво смотрела на принца Эвелин.

Что ж, поделившись всей информацией и обсудив план, Рамсес и Эвелин отправились к главному храму. Рядом с одной из колонн их уже ждали Аменемхат и Тор. Девушка улыбнулась и быстро подбежала к жрецу, чтобы поприветствовать его. Юноша встретил ее с теплой улыбкой.

— Хооо~ Такое ощущение, что мы тут лишние, - посмеиваясь, проговорил Аменемхат.

— Пусть немного поговорят, пока мы идем до нужного места. Они давно не видели, наверняка, скучали друг по другу, - с улыбкой сказал Рамсес, и они с Аменемхатом отправились вперед. Вслед за ними, на некотором расстоянии, шли Тор и Эвелин, мило о чем-то щебеча. Аменемхат время от времени даже оглядывался, чтобы насладиться их идиллией. Все-таки, его друг, которого ничего не интересовало, кроме священных писаний, наконец-то, влюбился.

Однако этой милой атмосфере было суждено недолго продлиться. Четыре человека подошли к нужному месту и подняли головы. Благо, что окно не было ничем защищено и не пришлось прибегать к каким-то дополнительным телодвижениям, чтобы влезть в кабинет.

— Итак, сначала Аменемхат поднимет Эвелин, а следом за ней пойдет Тор. На то, чтобы осмотреться в кабинете у вас около часа. Постарайтесь ничего не сломать и не создавать лишнего шума, - проинструктировал Рамсес.

Тор и Эвелин только кивнули головой.

— Давай, Эви, вставай мне на плечи. Я крепкий, поэтому не уроню тебя, - с улыбкой проговорил Аменемхат, хвастаясь своими мышцами.

— Я верю, что вы не уроните меня, но боюсь, что в таком длинном платье мне будет неудобно залезть, - ответила Эвелин.

— О, и права. Что предлагаешь? Ты поднимешь Тора, а я Рамсеса и мы вдвоем останемся на стреме?

Принц тяжело вздохнул и слегка ударил кулаком по голове своего друга.

— Совсем дурак!

— Я же просто пошутил... - надул щеки Аменемхат.

— Нет, не стоит менять планы. Я просто сделаю свое платье короче, - с улыбкой проговорила девушка и задрала подол своего наряда, открывая красивые белый ноги. Эвелин завязала концы чуть ниже бедер и таким образом получила короткое платье.

Трое мужчин удивленно смотрели на нее. Хотя, даже больше на ее оголенные ноги. Рамсес пришел в себя самым первым.

— Ладно. Проблему с платьем решили, поэтому вставай на плечи Аменемхата.

— Хорошо.

Эви сделала так, как было сказано. Мужчина с легкостью поднял ее, и девушка залезла в кабинет Верховного жреца. Она без проблем приземлилась, поскольку под окном, действительно, не было никакой мебели.

— Итак, следующий - наш всезнающий, - с широкой улыбкой произнес Аменемхат.

— Чтоб ты знал, я не настолько слабый, каким ты себе представляешь, - фыркнул Тор и повторил все то, что сделала Эвелин. Разумеется, Аменемхату было поднимать его намного тяжелее. На его лбу даже появились капельки пота. Но все же жрец оказался внутри, и теперь можно было приступать ко второй части плана.

Кабинет Верховного жреца действительно оказался не самым маленьким по площади, но мебели в нем было крайне мало. Всего-то рабочий стол, за который задвинут стул, а также несколько небольших кресел, стоявших по бокам от стола. Все максимально просто! Наверняка, Мхотеп также проводит тут и еженедельные собрания, раз присутствуют несколько мест для сидения.

— А тут все гораздо проще, чем я себе представляла, - проговорила в полголоса Эвелин.

— Да. Тут и один мог бы справиться. Не за чем было подвергать тебя опасности, - произнес Тор и взял девушку за руку. Эви мягко улыбнулась и слегка покачала головой.

— Я рада, что смогу принять в этом участие. Чувствую себя героиней детективного романа.

— Детективный роман? Что это? – Тор наклонил голову немного в бок, задавая этот вопрос.

— А-а-а, не бери в голову. Это я так...Итак, давай, ты осмотришь рабочий стол, а я стулья, - махала руками от растерянности Эвелин.

— Зачем осматривать стулья? Я не думаю, что там можно что-то спрятать.

— Не будем мыслить слишком туго. Раз уж представилась такая возможность, то стоит осмотреть каждый уголок.

Тор согласился с ней и направился к рабочему столу. Как только мужчина подошел к нему, то слегка нахмурился. У края стола лежал пустой лист папируса, а на нем стояли чернила.

«Так вот что за опознавательный знак. Невозможно положить лист и поставить чернила обратно точно также. Обязательно будет заметно, что кто-то его брал. Наверняка, каждый раз, покидая кабинет, Мхотеп придумывает что-то новенькое».

Жрец решил не касаться этого листка. Он начал осторожно рыскать по близости, перебирая все документы, которые были в их распоряжении.

В документах не было ничего интересного. В основном отчеты о собраниях, доклады младших жрецов и прошения из малых храмов Египта.

Также на столе еще стояла небольшая шкатулка, но в ней также не оказалось ничего сверхъестественного, а лишь личная печать жреца. В ящиках также не было ничего обнаружено. Тор уже начинал серьезно нервничать. Неужели, они снова оказались в пролете.

Разумеется, осмотрев стулья, Эвелин тоже ничего не нашла. Этого стоило ожидать.

— Опять оплошали! – громко проговорил Тор и чуть не ударил рукой по столу, благо сдержался.

— Не может быть, чтобы в кабинете не было чего-то важного. Зачем тогда вообще оставлять опознавательные знаки на случай, если кто-то тайно войдет?

— Мхотеп слишком хитер. Он мог давно уничтожить все улики.

— Сомневаюсь. Если он получает письма от Хеттского царства, то должен сохранять их, как подстраховку. В мире никому нельзя доверять на 100%, если сообщник решит предать его, то он сможет использовать их переписку, чтобы утащить за собой. Тем более, если Мхотеп действительно причастен к краже Священного папируса, то у него должно быть что-то типа карты, чтобы он смог найти его. Раз в комнате не обнаружено, то должно быть в кабинете.

Тор удивленно смотрел на свою спутницу, а затем слегка улыбнулся.

— А ты говоришь правдоподобные вещи.

— Давай вместе еще раз осмотрим рабочий стол, вдруг ты что-то пропустил.

Жрец кивнул, и они вновь принялись за работу. В этот раз Тор больше стоял в стороне, а Эвелин рылась во всех бумагах и ящиках. Дойдя до последнего ящика, девушка увидела целую кучу чистого папируса, который был небольшими стопками разложен по всей маленькой площади. Она начала рыться в этих неиспользованных папирусах.

— Подожди, что ты делаешь? Тут просто стопка чистых папирусов. Мхотеп сразу поймет, что кто-то рылся в этом ящике, - начал останавливать девушку Тор.

— Это не важно. Если Мхотеп наблюдательный, то он итак поймет, что кто-то здесь был. Наверняка, он не исключает того, что кто-то будет осматривать все углы его местопребывания, поэтому нужно как-то спрятать улики, - серьезным голосом ответила Эвелин.

Она продолжала рыться, как вдруг наткнулась на несколько исписанных папирусов. Однако язык был непонятен ей. Эвелин протянула эти листы Тору.

— Это же хеттский язык! - удивился жрец, просматривая одну страницу за другой.

— Понимаешь, что там написано?

— Не все. Я как-то начинал изучать хеттский язык, потому что в одно время меня хотели отправить представителем Египта в Хатусу, но так как выбрали другого претендента, то я перестал его учить.

— Очень жаль. Нужно знать, что тут написано, чтобы смочь обвинить Мхотепа хотя бы в измене Родине. Знаешь кого-нибудь, кто мог бы перевести?

— Да. Ее Величество царица. Но неизвестно, когда она вернется.

— Давай возьмем эти документы и уйдем.

— Мы не можем забрать все, иначе Мхотеп обнаружит пропажу и тогда нам всем будет плохо.

— Нам итак будет плохо, так что терять нечего. Будем надеяться, что царица вернется со дня на день.

Тор все же поддался на уговоры Эвелин. Девушка вновь аккуратно разложила чистые листы папируса, и они поспешили покинуть кабинет.

Аменемхат присел, облокотившись спиной о стену храма, и подпер рукой щеку. Рамсес же стоял прямо, скрестив руки на груди.

— Как же долго они еще там будут находиться?

— Ничего. У нас есть еще время. Надеюсь, что они все-таки что-то найдут.

— А я надеюсь, что они не начали там сосаться, - с широкой улыбкой произнес Аменемхат.

— Не суди Тора по себе. Он не такой бесстыдник.

— Эй, я ничего такого не делал...

Только проговорил Аменемхат, как вдруг из окна выпрыгнула Эвелин, а следом за ней Тор. Из-за неожиданности парень даже повалился на землю.

— Прежде, чем прыгать, нужно хотя бы предупреждать, а если бы мне на шею приземлились.

— Я видела, куда прыгать.

— А я бы не отказался сломать тебе шею, поскольку слышал, что ты говорил, - с покрасневшими щеками и поднятым кулаком произнес Тор.

— Хе-хе~

Рамсес только тяжело вздохнул и помог девушке подняться. Эви развязала концы ткани, и платье вновь стало длинным, хоть и немного мятым.

— Итак, нашли что-нибудь? - поинтересовался Рамсес.

— Да. Вот эти письма были спрятаны в ящике стола, - ответил Тор.

— Хеттский язык? Значит, Нефертари была права и Мхотеп переписывается с наследным принцем Мурсили?

— Возможно, но мы не знаем, что там написано. Вдруг это его переписка с хеттскими храмами, - вставил свое слово Аменемхат.

— Если бы это было так, то нет нужды прятать, - ответил Тор.

— Но кто нам переведет, что тут написано? - спросил Аменемхат.

— Моя мама. Она как раз завтра возвращается в Фивы. Мы, наконец-то, сдвинулись с мертвой точки.

Тор и Эвелин посмотрели друг на друга с улыбками на лицах, а Аменемхат, опершись о плечо Рамсес, смотрел на хеттскую письменность в руках друга.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/2053513>